

ПРИГЛАШЕНИЕ К СТРАНСТВИЮ



Мир поэзии – «ковчег спасения» в бурном море окружающей человека материальной действительности. Той действительности, где разыгрывается вселенская драма противостояния горнего и дольного миров. Познание таинства этой драмы, в том числе и через творчество, через создание поэтических образов, есть знак восхождения души. В этом нелегком странствии только душа – Кормчий. Ведь человек, о чем писал средневековый исламский философ Ибн-Баджа, представляет собой «как бы посредующее звено между Вечностью и возникающими и исчезающими вещами». Подобное определение тем более применимо ко всякому настоящему поэту. Какие бы проблемы, житейские радости или невзгоды не волновали его в реальности

вещной, конечной, бренной, его поэтический слух настроен на ведомую лишь ему музыку нездешнего совершенства. Так, в гармонии земного и небесного происходит в стихах переход из мира возникновения и исчезновения, подлунного, мира потенциального и актуального бытия, в мир стихий Космоса, где душа становится вечной и в этом смысле – бессмертной.

Приобщаясь к поэзии, и читатель может вслед за поэтом пройти этот путь, испытать, пусть на мгновение, ощущение Вечности в тленном... А, значит, глубже оценить предназначение данной ему однажды в «дар случайный» собственной жизни. Однако такое духовное странствие не бывает легким ни для художника, ни для того, кого он увлечет за собой. Чудо не дается даром, чудо творчества и его постижения – в том числе.

Гамлет Исаханлы, как и всякий истинный поэт, прозрачен и прост. Однако качества эти обманчивы, как обманывает нас близость облаков или каменистого дна в разливе тихой талой воды. Мнимая безмятежность знания вроде бы очевидных истин чревата столкновением с безднами роковых страстей, и это остро ощущает Исаханлы каждой клеткой образной ткани стихов, сочетая в своем даровании черты художника и философа. Еще Новалис писал: «Разобщение поэта и мыслителя только видимость, и оно в ущерб обоим». Подобного ущерба лишена поэзия Исаханлы. Здесь он, прежде всего, продолжатель великих восточных философских традиций, корни которых простираются в древность. Лишь с учетом этого становится более понятным склад его творческого темперамента: ученый-математик Гамлет Исаханлы на новом витке времени воплощает в стихах путь своей души не столько в привычном эмоционально-лирическом ключе, сколько, в согласии с критериями творческой личности у аль-Фараби, в соединении с



деятельным разумом, ибо «совершенство людей заключается в философствовании, в умении мыслить».

Известно, какую огромную роль сыграла исламская мысль в развитии математики, астрономии, которые в синкретичном подходе к познанию мироздания и человеческого бытия, приобретали характер почти священной магии. Но поэзия, наряду с музыкой, не та же ли магия? Откровение, нисходящее в сердце того, кто пытается постичь замысел сущего...

Вот почему представляется не случайным определение некоторых исследователей поэзии Гамлета Исаханлы неосуфизм. Об этом, в частности, говорит Турадж Атабаки, историк и переводчик из Голландии. А немецкий филолог и переводчик Ганс Ахмед Шмиде тоже делает любопытное замечание: «читая Ваши стихи, я лишний раз убедился в том, что между математикой и поэзией есть весьма интересная взаимосвязь».

Действительно, покоящаяся на рациональных основаниях его мысль обретает в стройной, как уравнение, метафорической структуре стихов многомерность иных пространств, куда нет доступа обыденному, привыкшему к линейным схемам уму. К тому же вещный мир, вернее его отсутствие, тщета вещей - лейтмотив книги «Контрасты».

Исаханлы, математику и художнику, судя по всему, не чужда одна из доминирующих идей средневековой арабо-исламской философии - идея эманации Множества из Единства и возвращения Множества в Единство, присутствия Единого во множественном. Трепет ощущения присутствия Единого в проявлениях природной и человеческой жизни, благоговение перед Божественным началом в мельчайших деталях земного бытия основное настроение книги «Контрасты», но - не декларируемое... Громкая, плакатная манифестация чувств или «символов веры» вообще не свойственна Исаханлы. Это настроение угадывается в полутонах, в интонациях, в камерных сюжетах его лирики. Парадоксально вот что - название «Контрасты» как будто заявляет о некоей определенности эстетической и жизненной позиции автора, однако по мере

чтения сборника ты понимаешь: поэт оставляет за читателем немалое поле возможностей собственного выбора. С самого первого стихотворения «Стариннейшей тоски стариннейший вопрос...» он предлагает не ответы вопросы, увлекая энергией желания разобраться в сложных перипетиях человеческого существования. Человек вместилище добра и зла, но на контрастах зиждется и то, что мы называем жизнью Вселенной, частью которой он является.

Исаханлы не боится вопросов, которые принято иногда называть «праздными» и даже банальными. Как ученый он прекрасно знает, что именно подобные вопросы рождают, зачастую, великие открытия или, во всяком случае, подводят к ним. Тогда как ухищрения циничных и искушенных умов, которые всему знают цену, но не имеют понятия о ценности, способны создать лишь, по замечанию Александра Блока, «красивые завитки вокруг пустоты».

Уже по логике вопросов, задаваемых поэтом в упомянутом стихотворении, можно понять, что его творческий мир неотделим от острого нравственного чувства, чувства ответственности за свое призвание. Глобальный «стариннейший» вопрос «зачем живу?» влечет за собой важное личностное, конкретное уточнение «что в этот мир принес?» и далее получает следующее развитие: «И что останется от всех моих стараний?..», а если все же останется, «если взойдет посеянное мною, как выдержат удары бурь проростки?». Но и не это главное для поэта, финальный вопрос подводит читателя к кульминации замысла этого небольшого, но ключевого для всей книги стихотворения: «И если устоят, **какой ценой?**».

Не правда ли, не столь часто в современной жизни, «засеянной» вопросами, можно услышать подобный? А ведь от ответа на него зависит, наверное, главное: и индивидуальная судьба каждого, и, не побоимся обобщения, будущее всего человеческого сообщества. В конце концов, какой же ценой достигаются счастье, успех, благополучие, мир? У Гамлета Исаханлы Цена некий рубеж в поле представлений о личных и универсальных

ценностях. И если уж переходить этот рубеж, то во имя чего? Собственно, ответ на этот, напрямую не прозвучавший, но подразумеваемый, заложенный в подтексте вопрос, и пронизывает книгу Исаханлы, полную лирических раздумий и сомнений, воспоминаний и мимолетных впечатлений, где Кормчий его душа. И прежде, чем мы отправимся в пространства этой поэзии, коснемся, хотя бы коротко, биографии автора.

* * *

Один из великих русских поэтов начала XX века, отвечая как-то на журнальную анкету биографического свойства, лишь сухо перечислил основные вехи своего жизненного пути, однако добавил в конце многозначную фразу: «Остальное в моих стихах». Наверное, так может сказать о себе всякий художник. Думаю, и Гамлет Исаханлы в этом плане не исключение. И все же многое не случайно, а взаимосвязано в биографии Исаханлы поэта и человека. Прежде всего, такие черты, проявляющиеся как на ученом поприще, так и в поэтическом творчестве: стремление к совершенству и колоссальная работоспособность. Ведь это миф, что поэт пишет стихи с той же спонтанной легкостью, будто птичка поет. Да и кто спрашивал у птиц: каково им петь?

Гамлет Исаев (Исаханлы псевдоним, используемый в поэтическом творчестве, а также в исследованиях, проводимых в области гуманитарных и социальных наук) Абдулла оглы родился 1 марта 1948г. в селе Косалы Гардабанского района Грузии. И вот этот мальчишка из деревенского захолустья сначала оканчивает школу с золотой медалью, а затем в 1970 году с отличием механико-математический факультет Азгосуниверситета (ныне Бакинский Государственный Университет).

Желание более углубленно заняться научной деятельностью приводит Г. Исаева в аспирантуру одного из лучших в мире высших учебных заведений - Московского Государственного Университета им. М.В.Ломоносова. И в 1973 году он защищает

кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук.

В 1973-1988 годах Гамлет Исаев уже ведет самостоятельные исследования в механико-математическом Институте АН Азербайджана, Московском Университете им. М.В.Ломоносова, в математическом Институте им. Стеклова АН СССР, пишет фундаментальные работы в различных областях математики.

В 1983 году в Институте математики им. Стеклова он успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Впечатляющее достижение для молодого ученого!

Несмотря на войну и социально-политические потрясения, переживаемые республикой в 1990 -1991 годах, Г. Исаев по решению Кабинета Министров Азербайджана занимается большой организаторской работой по созданию нового высшего учебного заведения и основывает Университет Хазар, впоследствии получивший широкую известность в международных научных кругах. Этот университет, ректором которого становится Г.Исаев, ныне признанный очаг культуры, образования и науки.

Гамлет Исаев является автором множества статей, а также монографий и учебников по математике, социально-гуманитарным наукам, истории науки и образования, истории литературы, культуры и цивилизаций, теории и истории перевода. Кроме того, он успевает выступать с научными докладами во многих странах мира, а еще он - вдумчивый редактор ряда научных и научно-популярных журналов, сборников и монографий, учебников и словарей.

Людей подобного энциклопедического масштаба принято сравнивать с мастерами «эпохи Возрождения». Разносторонняя деятельность Гамлета Исаева (Исаханлы) получила признание и широкое отражение в художественных, публицистических и научных статьях и книгах различных авторов. На его стихи написана музыка...

Профессор, доктор философских наук, заслуженный деятель науки Джамал

Мустафаев, к примеру, так характеризует поэта: «Круг интересов Гамлета Исаханлы необычайно широк. Он соединил в себе единство рационального мышления с духовной культурой.

Он извлекает большую пользу из европейской, восточной, русской научной и художественной мысли. Это не отрывает его от своих корней, наоборот, обуславливает глубокое понимание нашей духовной сущности».

А народный поэт Залимхан Ягуб обращает внимание на следующее обстоятельство: «Имея громадный научный потенциал, воспевая поэзию в математике, Гамлет Исаханлы с достоинством выполняет и завещание великого поэта Физули: «стихотворение без науки - как дом без фундамента».

За выдающиеся успехи в сферах науки, образования и поэтического творчества Гамлет Исаев удостоен многих наград, избран членом известных международных организаций, в частности: лауреат премий им. Юсифа Мамедалиева (1994), с 1996 года по настоящее время Сопредседатель Совета Ректоров Азербайджанской Республики, член Совета Директоров Кавказского отделения Фонда Евразии (США) (1997-1999), член Правления Института Открытого Общества (фонд Сороса) - Азербайджан (1998-2002), с 2001 года - Президент Ассоциации частных университетов Азербайджана, действительный член Международной Академии Наук (2002), лауреат премии «Золотое перо» (2004) - за заслуги в поэтическом искусстве и публицистике, а за заслуги в развитии культуры и литературы Азербайджана - лауреат премии им. Самеда Вургуну (2005), действительный член Российской Академии педагогических и социальных наук (2005), член Комиссии по образованию при Президенте Азербайджанской Республики (2005)...

Вышедшие в Азербайджане сборники стихов Гамлета Исаханлы «Контрасты» (Təzadlar 2001г.) и «Это тоже жизнь» (Bu da bir həyatdı 2004г.) переизданы в Тебризе (Иран) арабским шрифтом. Там же увидела свет ещё одна книга поэта «Чувства ставшие стихами» (Şerə dönən

duyğular 2003г.). В Тбилиси на грузинском языке была представлена на суд читателей книга «Поэзия жизни» (Ситотхлис поэзия 2004г.), заслужившая немалые симпатии любителей поэзии. Сегодня в печати находятся два его новых поэтических сборника.

Стихи Г.Исаханлы переведены также на русский, английский, турецкий и другие языки.

Сам Гамлет Исаханлы мастерски перевел с русского, английского и французского на азербайджанский произведения таких выдающихся художников слова, как В.А.Жуковский, Е.Баратынский, Ф.И.Тютчев, А.Фет, Н.Гумилев, А.Ахматова, С.Есенин, Дж.Г.Байрон, У.Блейк, Р.Геррик, Ж.Нерваль и др.

* * *

Палитра отзывов о творчестве Гамлета Исаханлы весьма многообразна, но вот какой факт не может не привлекать внимания: фигура поэта и его дела оцениваются в полном согласии с традиционным на Востоке подходом к достижениям человеческой личности. Для такого подхода мало бывает свидетельств успеха, да и вообще успех в его западном понимании, скорее, категория негативная. Там имеет значение (опять же в согласии с аль-Фараби!) *совершенство* художника, а оно заключается - в счастье, достижимом лишь через *знание* и *поведение*. Знание сущего и добродетельное поведение. В подтверждение этого вот, например, какое высказывание о поэте можно найти в книге «Что в этот мир принес я»: «существуют личности, которые за свою жизнь проживают целую вереницу жизней, достигают славных успехов, становятся образцами подражания для окружающих, оставляют добрую память в их сердцах. К числу таких редких личностей относится профессор Гамлет Исаханлы, заслуживший искреннюю симпатию широкой общественности за высокие научные достижения, плодотворную просветительскую деятельность, вдохновенное поэтическое творчество и прекрасные человеческие качества».

А теолог Азиз Пюнхан замечает: «В произведениях Исаханлы можно проследить

высочайшую культуру и нравственность, духовность и богатейший интеллект».

Поэт Музаффар Шукур тоже делает акцент на человеческом обаянии художника: «Я был приятно удивлён, скромностью и простотой Гамлета Исаханлы, присущим только ярким личностям. Это - проявление высокого интеллекта и морали. Его поэзия соединяет в себе европейский кругозор с восточной мудростью». Эти наблюдения дополняет высказывание Юнуса Вахдети, ученого-филолога из Ирана: *«Стихи Гамлета, идущие от сердца, ласкают душу, возрождают человека; они душевны и прекрасны, красота их заключается в простоте».*

«Выражением вечного Слова» назвал поэзию Гамлета Исаханлы его соотечественник, писатель Мовлуд Сулейманлы.

И читатели в своих многочисленных письмах поэту отмечают, как величайшее достоинство, искренность и простоту его лирического высказывания в сочетании с глубиной мысли, с покоряющей гармонией его внутреннего мира.

«Ваши стихи прекрасны», сконцентрировав в емкой формуле определение творчества Исаханлы, написало автору Китайское центральное издательство переводов. Если учитывать нюансы китайского восприятия красоты, их понятие о прекрасном, имеющее тысячелетние философские корни, такая оценка дорогого стоит.

Все это позволяет критикам в связи с творчеством Исаханлы говорить даже о появлении в современной азербайджанской поэзии «новых процессов», о «художественном новаторстве формы» в его стихах (как, например, Туран Метин, поэт и филолог из Турции).

Однако думается, муза Гамлета Исаханлы или то, что определяет качественное содержание его произведений, его идеал находится, как уже отмечалось, в истоках восточной философии мира и человека. Он никогда бы не мог повторить вслед за кумирами европейской мысли, к примеру, следующее: «Для новой философии сомнительно все. Элемент огня исчез, солнце потеряно, и земля, и никто не знает, где их искать».

Если понимать, что солнце в этих словах классика английской поэзии адекватно «формирующему свету» или «первоедино-ст-ву» неоплатоников, а земля воспринимается как центр и основание мира, то нет ничего более чуждого позиции Исаханлы-философа, чем подобное мировидение. Ведь когда исчезает солнце, как источник и смысл жизни, и земля, как ее основание, можно свято верить лишь в смерть и хаос, и неважно, в какие бездны, ада или рая, погружаться художнику в поисках ответа на мучающие человека и человечество вопросы. Для Исаханлы - важно... Недаром он пишет: «Что просил бы у судьбы?.. Не даров. А хранить от порицаний, от сомнений, отрицаний, от пустых, тяжелых слов».

Когда поэт и переводчик Имир Маммедли, намекая на универсальный характер поэтического высказывания Исаханлы, пишет, что его творчество «в целом представляет собой букет добрых слов, возвышенных приветствий, адресованных человеку и всему человечеству», стоит, наверное, уточнить вот какой момент: не бывает такого универсализма, который бы не являлся маской, слепком автора. Все вплоть до логики служит ему поводом для создания своей поэтической автобиографии: его «я» заражает по-своему даже известные идеи, за каждой истиной обнаруживается его субъективный взгляд, его тоска преобразовывается в новые критерии, в единственную реальность. *Его реальность*. И эта неповторимая *единственность*, творческая индивидуальность только и может быть интересна широчайшим кругам разноязыких читателей... Каждый оригинальный поэт сгорает в собственном пламени и по отношению к общепринятым мнениям, к веяниям моды является своеобразным еретиком.

Если мы уж привели здесь мнение переводчика, необходимо сказать, что Гамлету Исаханлы необыкновенно повезло, что книгу «Контрасты» воссоздала на русском языке Алла Ахундова. Человек немало культурного кругозора, сама тонкий поэт-лирик, Ахундова с огромным мастерством перенесла на язык Пушкина и Лермонтова все

разнообразии и богатство таланта азербайджанского мастера. Ведь перевод это всегда попытка разгадать судьбу поэта, явленную в слове, и Алле Ахундовой это удалось.

* * *

Когда читаешь поэта, всегда интересно, как рождаются его стихи? Что становится для него первотолчком, пробуждающим образные ассоциации, навевающим ритм и мелодику, возникающие прежде, чем выстроится в строки слова? Вспомним у Блока: «Приближается звук, и, покорна щемящему звуку, холодеет душа...». Или у Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...». Даже по этим двум примерам можно понять, насколько по-разному «настроены» «органы чувств» у художников.

Представляется, что для Гамлета Исаханлы огромную роль в «настройке» его «органов чувств» играет память. Память - не только как человеческий, но и как культурный феномен. Та память, о которой говорит мудрец Ибн-Баджа в своем «Прощальном письме», когда речь идет о духовном, сердечном общении с ушедшими или далекими дорогими для творческой личности людьми. Общени, которое возможно благодаря постижению вечной Истины о бессмертии Духа, признанию великой гуманистической идеи о единстве мира людей и возможности взаимопонимания в процессе познания *другого*.

Да, время многое «стирает в манускрипте памяти», говорит поэт, но «сердце с прошлым ни на миг не расстаётся».

Только память хранит совершенство духовных форм минувшего, запечатленных в праведных поступках и деяниях. Тем не менее, этот высокий настрой автора вовсе не означает, что он в своем творчестве удаляется в отвлеченные сферы. Привлекательность поэзии Исаханлы как раз и заключается в том, что он широко открывает дверь перед разнообразной и пестрой действительностью,

но при этом никогда не упускает из виду свою главную творческую цель: воспитание высокой души, научение добру. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть такие яркие стихотворения, как «Добро и зло», «Где мы?», «Белое и черное», «Корни», среди которых выделяется трагической глубиной «Ты помнишь?». Лучшие произведения поэта воспринимаются как исповедь сердца, умного и гордого. Исповедь, обращенная и к самому себе, и к каждому из нас, которым надлежит пройти свой земной путь человека в самом полном смысле этого слова.

Зоркая память, воспоминание подвигли Гамлета Исаханлы к созданию, наверное, одного из самых пронзительных своих произведений «На море птица». Кто-то из читателей написал по поводу этой удивительной миниатюры: «*Только истинный поэт способен увидеть слезы подбитой и гибнущей птицы*».

Однако стихотворение не исчерпывается запечатленной ситуацией. Оно рождает чувство более сложное, чем чувство печали. Поэт, который наделен даром «увидеть» и выразить в слове «мятый шелк» недотроги-мака или «смертельную желтизну» осеннего сада, написал здесь о хрупкости жизни вообще, о человеческой вине и ответственности за окружающий его мир природы, чью немому люди, зачастую, неверно принимают за безгласие. Но для того и существуют поэты, «им внятно все»...

Своей поэзией Гамлет Исаханлы посылает читателю весть: нет другого способа не исчезнуть, умирая, как сохранить в вашей жизни *небо*... Каждый из нас несет свое достоинство или свое ничтожество *внутри мироздания*, где и тонущая чайка, и глядящий в древние воды Босфора, едины...

Людмила ЛАВРОВА

